

УДК 367.322:811.111

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.3.4

А.А. Стрельцов

Южный федеральный университет,
Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации,
Ростов-на-Дону, Россия

Получена: 29.07.2016

Принята: 10.08.2016

Опубликована: 30.09.2016

О ТИПАХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Исследуется проблема классификации вопросительных предложений, не получившая ещё однозначного решения в трудах лингвистов. На материале научных публикаций последних лет показаны разнообразные подходы к определению групп, видов и форм вопросительных предложений. Рассмотрены простые классификации предложений, – по содержанию: прямые и косвенные вопросы, открытые и закрытые вопросы, парафразы и суггестивные вопросы; по характеру вопроса и типа ответа: оценочный/общий, модальный и альтернативный вопрос; определительный/специальный; подтвердительный/разделительный; риторический вопрос. Приводятся более сложные классификации: по цели постановки вопросов, по виду научного знания, содержащегося в ответах: описательные, объяснительные, прогностические научные вопросы открытого, выборочно-альтернативного, альтернативного типов; по осведомлённости говорящего о том, что спрашивается: собственно вопросительные предложения, неопределённо- и констатирующе-вопросительные предложения; в зависимости от информационной степени «знания/незнания»: собственно вопросительные, идентифицирующие, временной ориентации, удостоверительно-вопросительные и предположительно-вопросительные. В рамках коммуникативного подхода выделяются экспликативные, экзистенциальные и диктально-модальные (полные и неполные) вопросы. Отдельно разбираются классификации вопросительных предложений с нестандартной семантикой, разработанные Е.В. Падучевой, Д. Уилсон и Д. Спербер, Е.Н. Линдстрём, которые выделяли риторический, экзаменационные вопросы, вопросы-предложения, вопросы-приглашения, вопросы-упреки и др. Показана недостаточность формальных критериев для классификации, а также обозначены преимущества и ограничения функционального подхода к категории вопросительности. Обосновывается необходимость представления вопросительных предложений как разновидности побудительных, и классификация их по характеру ответной реакции. Предложена схема, максимально полно охватывающая разные типы вопросительных предложений.

Ключевые слова: грамматика, классификация предложений, вопросительное предложение, вопрос, ответ.

A.A. Streltsov

South Federal University, Institute of Philology,
Journalism and Cross-Cultural Communication,
Rostov-on-Don, Russia

Received: 29.07.2016

Accepted: 10.08.2016

Published: 30.09.2016

ON THE TYPES OF INTERROGATIVE SENTENCES

The article is focused on the problem of interrogative sentences and their classification which has not been unambiguously covered in the works of linguists. Scientific works of the recent years demonstrate various approaches to defining groups, types and forms of interrogative sentences. Simple classifications are analyzed – in terms of content: direct and indirect questions, open and closed questions, paraphrase and suggestive questions; in terms of question and answer types: evaluative/general, modal and alternative; definitive/special, affirmative/disjunctive questions. More complex classifications are also given, in terms of purpose, scientific knowledge incorporated in answers: descriptive, explanatory, forward-looking scientific questions of open and alternative types; in terms of speaker's awareness about the subject matter: interrogative sentences, indeterminate- and identifiable-interrogative sentences.

es; in terms of information degree of knowledge: interrogative, identifiable, time-oriented, affirmative-interrogative, suggestive-interrogative. Following the communicative approach explanatory, existential and dictum-modal (complete and incomplete questions) are defined. Special attention is given to indirect speech acts classifications by E.V. Paducheva, D. Wilson and D. Sperber, E.N. Lindstroem, who defined rhetoric, examination questions, suggestive questions, inviting questions, reproaching questions and others. The author stresses that none of the approaches, even a functional one, can be considered fully appropriate as interrogative sentences should be treated as a subtype of imperative sentences. A scheme embracing various types of questions is given.

Keywords: *grammar, classification of sentences, interrogative sentence, question, answer.*

Объект нашего исследования не является ни новым, ни малоизученным. Как отметил один из современных исследователей, «изучение вопросительного предложения на протяжении многих десятилетий является предметом особого внимания лингвистов. Один только перечень научной литературы составил бы многостраничный труд» [1, с. 74]. Другой поясняет: «Вопросительные предложения описаны с точки зрения структуры, семантики, стилистического употребления, роли в коммуникативном акте и др. Такая многоаспектность свидетельствует об их емкости, сложности и неоднозначности» [2, с. 392].

Обзор литературы

Самым наглядным примером последнего может считаться классификация вопросительных предложений (далее – ВП). Ранее мы уже обращались к этому вопросу [3], но за последние годы был опубликован ряд статей, в которых авторы предлагали свои подходы и выделяли разное количество видов и форм ВП:

– **по содержанию:** прямые и косвенные вопросы, открытые и закрытые вопросы, парафразы и суггестивные вопросы.

Прямые вопросы (direct questions/direkte Fragen) – это синтаксически самостоятельно сформулированные вопросительные предложения, в конце которых всегда стоит вопросительный знак.

Косвенные вопросы (indirect questions/indirekte Fragen) входят в состав сложного предложения и не имеют формы вопроса. Вопрос содержится в придаточном предложении, стоящем обычно после следующих глаголов главного предложения. (Для удобства сопоставления мы добавили англо- и русскоязычные примеры-соответствия и объединили их в таблицу. – А.С.).

Язык	Прямой вопрос	Косвенный вопрос
Английский	When will you come tomorrow?	I would like to know when you will come.
Немецкий	Wann wirst du morgen kommen?	Ich würde gerne wissen, wann du morgen kommst.
Русский	Когда ты завтра придёшь?	Я хочу знать, когда ты завтра придёшь.

Открытые вопросы – это вопросы с вопросительным словом, требующие конкретного сообщения: 5 W's & 1H в английском и шесть W-вопросов

в немецком: Кто? Что? Где? Когда? Как? Почему? Закрытые (без вопросительного слова, требующие утверждения или отрицания): Да/Нет/Не знаю [1, с. 77];

– **в зависимости от характера вопроса и типа ответа:** оценочный, он же общий, как вариант – модальный вопрос и альтернативный вопрос; определительный, он же специальный; подтвердительный, – близок к английскому разделительному и «удостоверительному» вопросам, представляет собой повествовательное предложение, произнесённое с вопросительной интонацией и оформленное знаком препинания; риторический вопрос [6]. По сути, это вариант традиционной, «школьной» классификации, объединяющий типы ВП в английском и немецком языках.

В развитие представленной выше классификации мы можем предложить детализацию определительных, или же специальных ВП, придуманную нами за десять минут:

– выражающие причинно-следственные (каузальные) отношения: Почему? Зачем? С какой целью? На каком основании? Why? What for? Warum? Wozu? Wieso? Aus welchem Grund?

– выражающие пространственно-временные (локотемпоральные) характеристики: Где? Когда? Откуда? Куда? Where? When? Wo? Wohin? Woher?

– образа действия (модусные) Как? Каким образом? How? Wie?

– выражающие количественные (квантитативные) Сколько? How many? Wie viel? и качественные (квалитативные) отношения: Какой? Which? What kind of? Welcher? Was für ein?

– **относительно цели постановки вопросов:** заключительный, альтернативный, вопрос-наступление, вопрос-ответ, вопрос-приказ, встречный вопрос, начальный вопрос, контрольный вопрос, вопрос, имеющий целью выяснить мнение, денежный вопрос (Сколько стоит?), вопрос, имеющий целью выяснить мотив поведения, мотивационный вопрос, вопрос о практической ценности, риторический вопрос, вопрос-масштабирование (конкретизирует общее высказывание и сравнивает), вопрос-скандирование (который выражают и повторяют одновременно много лиц), вопрос-стимул, суггестивный вопрос, замаскированный вопрос, чудо-вопрос (цель – конкретизация неясных желаний клиента), целевой вопрос (из серии: Как пройти...?) [1, с. 78–79].

Такое обилие не связанных между собой форм вопросов затрудняет анализ и не только: не ясен критерий, лежащий в основе столько дробной классификации; возможно, он отсутствует. Схожая ситуация наблюдается при определении видов вопросов, используемых в материалах допросов. Все они должны быть желательно открытыми (для большей детализации) и простыми (предполагать одно суждение).

Сами вопросы подразделяются на первоначальные (получение личных сведений о допрашиваемом), дополняющие, уточняющие, напоминающие (наводящие не желательны, и запрещены), контрольные, изобличающие, заключительные [4, с. 189–191]. Данная классификация не имеет лингвистической значимости и в силу своей специфики может быть полезна лишь сотрудникам следственных органов.

По схожей причине неудобно пользоваться классификацией **в соответствии с видом научного знания, содержащегося в ответах**: описательные, объяснительные, прогностические научные вопросы, и каждый тип может быть открытым, выборочно-альтернативным и просто альтернативным, и в каждом подтипе выделяется четыре типа рем (одно/многогородовые, одно/многоэлементные) [5, с. 100–102];

– **в зависимости от осведомлённости говорящего о том, что спрашивается**: собственно вопросительные предложения (полная неосведомлённость спрашивающего); неопределённо-вопросительные предложения (догадка, предположение, неуверенность, сомнение в форме вопроса); констатирующе-вопросительные предложения (почти полная уверенность, утверждение [7, с. 102]. Несложно заметить, что первый тип подразумевает общий и специальный вопросы (или, в терминологии процитированных выше авторов, обще- и частновопросительные предложения [7, с. 98], а последний – разделительный;

– близка к ней более ранняя классификация **в зависимости от информационной степени «знания/незнания»**: собственно вопросительные, требующие развёрнутого конкретного ответа: идентифицирующие (Кто?/Что), временной ориентации и т.д.; удостоверительно-вопросительные (правда ли/верно ли) – ожидается подтверждение сообщённой информации, и предположительно-вопросительные предложения (ответ да/нет) [8, с. 29–31];

– **коммуникативная** (тема-рематическая): экспликативные вопросы – спрашивающему известно, что имела место некая ситуация, и нужно уточнение; экзистенциальные – нужно подтверждение ситуации; диктально-модальные – имеет место проблемная ситуация, требующая действий (полные – если известно, что делать, представление о ситуации полное, частичные – нет, неполное представление) [9].

В попытке отойти от структурно-семантической типологизации ВП предлагают относить к определённым функциональным классам: например, наводящие вопросы (они же – суггестивные квеситивы. – А.С.). Они могут употребляться в разных ситуациях, но прототипической для них будет учебная. Их можно разделять на подсказывающие, самоотвечающие и т.д. – автофункциональные, содержащие подсказки, понятные вне контекста, и синфункциональные, которые вне определённого контекста будут восприниматься как контрольные вопросы [10].

Давно замечено, что «запрос неизвестной информации или ее уточнение не являются единственной функцией вопросительного предложения... При этом ... выделяли следующую дихотомическую оппозицию: чистые вопросы и вопросы переходного – от вопроса к сообщению – характера, собственно вопросительные и интеррогативы, вопросительные предложения со стандартной семантикой и идиоматические, собственно-вопросы и несобственно-вопросительные предложения и т.д.» [11, с. 49].

В научной литературе существует ряд классификаций «вопросительных предложений с нестандартной семантикой, или косвенных речевых актов»:

Е.В. Падучевой:

– риторические вопросы (*Подите прочь – Какое дело поэту мирному до вас!*);

– вопросы-просьбы (*Вы не могли бы открыть форточку?*);

– вопросы-предложения (*Ты не хочешь пойти прогуляться?*);

– вопросы-осуждения (*Зачем красить крышу в зеленый цвет?*);

– переспросы (*Знаю ли я Петю? Да я с ним...*);

– рефлексивные вопросы, т.е. вопросы говорящего к самому себе, либо такие, на которые он сам собирается тут же ответить (*Недостаток молодости в чем состоит? В том, что она с годами проходит*), либо такие, на которые он не знает ответа (*Куда же я дел очки?*);

– вопросы-удивления (*Неужели это ты придумал?*) и др. [цит. по 12, с. 39–40].

Деидры Уилсон и Дана Спербера:

1. Риторические вопросы (rhetorical questions):

Did you want to give up smoking?

(He) Хотел ли ты бросить курить? [здесь и далее перевод наш. – И.В.]

2. Экзаменационные вопросы (exam questions):

What are the constituencies of a solar panel?

Из чего состоит солнечная батарея?

3. Догадка (guess questions):

Which hand is it in? В какой руке?

4. Вопросы удивления (surprise-questions):

The president has resigned. Has he?

Президент подал в отставку. Боже мой. Он правда подал?

5. Вопрос-объяснение (expository questions):

How are non-declarative sentences understood?

Что значит неповествовательные предложения?

6. Вопросы, адресованные себе (self-addressed questions):

Now why did I say that? Ну, зачем же я это сказала?

7. Уточняющие вопросы (speculative questions):

What is the best analysis of interrogative sentences?

Какой анализ вопросительных предложений лучше всего?

8. Звукоподражательный вопрос (echoic question):

John sighed, Would she never speak?

Джон вздохнул. Неужели она ничего не скажет? [13, с. 31–32].

Е.Н. Линдстрём

Настоящие вопросы; вопросы дознания; экзаменационные вопросы; дидактические вопросы; этикетные вопросы; предварительные вопросы; вопросы-предложения; вопросы-сомнения; игровые вопросы.

Автор статьи, в которой приводятся две последние «родственные» классификации, «оптимизировала» их, указав, что «вопросительные предложения, выступающие в роли КРА, можно разделить на 5 групп: вопросы-упреки, вопросы-предложения (в эту группу мы также включили вопросы со значением совета), вопросы-приглашения, вопросы-просьбы и риторические вопросы» [13, с. 32]. Мы предлагаем пойти немного дальше: если мы «будем понимать под приглашением просьбу прибыть, прийти или просьбу выполнить работу или поручение» [13, с. 33], тогда эти два типа можно будет объединить, и в процентном отношении их получается в сумме столько же, сколько и у вопросов-упрека, – 31 % от выборки (вопросы-предложения составляют 25 %). (Следует отметить, что разные авторы могут выделять свои группы, например: вопросы-приказы, вопросы-просьбы, вопросы-предложения, вопросы-советы [14, с. 26]).

В свете функциональной лингвистики структура категории вопросительности, организованная «по принципу поля, характеризуется фундаментальными признаками: имеет собственную синтаксическую единицу – вопросительное предложение – для выражения интеррогативной семантики; четкое противопоставление ядра и периферии» [1, с. 75] ... К ядерным компонентам относятся собственно вопросительные высказывания, реализующие первичную функцию – функцию запроса (информации. – А.С.), то есть такие, в которых форма и значение совпадают. Их структурная организация представлена разнообразными типами простых и сложных предложений [1].

Вопросительные высказывания организуют не только ядро, но и принимают самое активное участие в структурировании периферии (неоднородной согласно [1, с. 75]).

Функционально-семантическое поле вопросительности обладает самым широким спектром функциональных характеристик – от собственно запроса информации до выражения приказания, мольбы, констатации, возражения, эмоциональной реакции, иронического замечания и т.д. В функционально-семантическом поле вопросительности можно выделить кроме микрополя «вопроса» ещё микрополе «побуждения» и микрополе «утверждения» или «повествования» [1, с. 77].

Ниже приводятся три примера, различающиеся только интонацией и пунктуацией, но относящиеся к разным типам предложения:

Sie kommen doch morgen. (повествовательное предложение).

Sie kommen doch morgen! (восклицательное предложение).

Sie kommen doch morgen? (вопросительное предложение).

Сама идея не нова. Как указывала в диссертации О.А. Малахова, «вопросительные, повествовательные, побудительные предложения современного английского языка могут заключать в себе идею вопроса» [цит. по 2, с. 392], и в сложных предложениях выделяют повествовательно-вопросительное, побудительно-вопросительное, вопросительно-вопросительное [15, с.112]. «Вопросительные побудительные предложения употребляются только для выражения реквестивов (просьба, мольба) или адвисивов (предложение, совет, приглашение и т.д.), поскольку в таких ситуациях именно адресат принимает решение о (не)совершении потенциального действия, к которому его побуждают» [16, с. 287].

Это поясняют следующим образом: «Глубинная сущность инварианта категории интеррогативности заключается в том, что при всем различии речевых ситуаций, где возможно употребление вопросительной конструкции или конструкции, соответствующей по значению интеррогативной, неизменным остается значение «запрос информации». Этот инвариант усматривается и в риторических вопросах, и в других типах трансформированных предложений» [1, с. 75].

С последним утверждением мы не согласны: «Эмоционально-экспрессивную функцию выполняют несобственно ВП (точнее, несобственно вопросы. – А.С.), представляющие собой различные эмоциональные реакции (вежливый упрёк, сочувствие, несогласие, удивление и т.п. ... побуждения (просьба, совет, приглашение и т.п.) адресата), а также риторические вопросы» [17, с. 86]. «Все экспрессивно окрашенные вопросительные высказывания, преимущественно ориентированные не на получение ответа, а на сообщение разного рода эмоциональных реакций, являются косвенными вопросами (точнее, не собственно вопросами. – А.С.), выступают в своих вторичных функциях» [18].

Сама автор объясняет противоречие тем, что «специфическая природа категории интеррогативности и образующей ее полевой системы языковых средств и значений выражается в многочисленных взаимодействиях с другими системными интеграциями (побуждение, волеизъявление, оценка, эмотивность)» [1, с. 75]. Иными словами, в поле вопросительности включаются разноплановые единицы: в плане выражения – ВП (предложение, имеющее форму вопроса), в плане содержания – собственно вопросы (квеситивы, цель которых, по Дж. Серлю, «информирование адресата о наличии у говорящего информационного пробела» [цит. по 15, с. 228]). Особый случай составляют

вопросительные предложения, употребленные во внутренней речи (обращённые к самому себе. – А.С.). В подобной ситуации они направлены не столько на узнавание нового, сколько представляют собой попытку организовать и упорядочить речемыслительную деятельность, причем адресатом и адресантом будет одно и то же лицо [1, с. 77] (пресловутое: Быть или не быть?).

Необходимо признать, что формальные критерии (порядок подлежащего/сказуемого, наличие вопросительного слова, знака вопроса) недостаточны для классификации вопросительных предложений (разделительный вопрос имеет прямой порядок слов, общий вопрос не имеет вопросительного слова, косвенный вопрос имеет в конце точку). «Одни и те же синтаксические модели вопросительного предложения (общий вопрос, специальный вопрос или переспрос (подробнее о последних см. [19])) могут обозначать различные эмоциональные состояния» [11, с. 52].

Исследование

В связи с этим мы предлагаем пересмотреть классификацию предложений по цели высказывания. В рассмотренных нами работах, возможно, не намеренно встречается существенное основание (выделенное нами курсивом. – А.С.) для этого:

В самом деле, «вопрос – это высказывание, имеющее целью *побудить* слушающего, сообщить говорящему нечто, требующее выяснения» [2, с. 392].

Вопросительные предложения являются косвенным эксплицитным способом выражения *побуждения*... В прагматической ситуации побуждения вопросительные предложения выявляют наличие или отсутствие у адресата возможностей или желания совершить действие или материальных условий, необходимых для совершения действия, к которому *побуждают* [16, с. 286].

Вопрос – это высказывание, имеющее целью *побудить* слушающего сообщить говорящему нечто, требующее выяснения [1, с. 75].

Директив (а верификативно-квеситивные директивы направлены на получение со стороны адресата разрешения совершить говорящим действие, выражаются общевопросительными предложениями с модальными глаголами. – А.С.) – *побуждение* адресата к совершению действия [20, с. 228].

... вопросительные высказывания в речи пропонента носят *побудительный* характер ... Апеллятивность, понимаемая как *побуждение* к вербальной и/или невербальной реакции, является прагматической составляющей вопросительных высказываний в речевой деятельности пропонента... [21, с.182].

Такая точка зрения не нова: ещё Н.И. Жинкин отмечал, что «под вопросом разумеют ... *побуждение* собеседника ответить на обращенную к нему речь [21, с. 23].

Ещё ранее эта мысль была высказана А.М. Пешковским: «если мы общаемыми мыслями желаем повлиять на своего собеседника, подействовать

на его волю, *побудить* его поступить так или иначе, нашу речь можно назвать побудительной (здесь и далее разрядка автора. – А.С.) речью. Последний случай разбивается на два: мы можем побуждать слушателя сообщить нам то, что мы не знаем, ответить на наш вопрос – речь *вопросительная*, и можем побуждать его сделать то именно, что мы ему приказываем или о чём просим, – *речь повелительная*» [22, с. 356].

Из зарубежных учёных можно сослаться на Серля: «вопросы – это подкласс директивов, так как они являются попытками со стороны говорящего *побудить* к ответу, то есть побудить его совершить речевой акт» [23, с. 53].

Поскольку доступ к трудам менее известных зарубежных филологов, особенно опубликованных четверть и более века назад, является затруднительным, далее мы приведем выдержку из опубликованной в нашей стране работы сербского учёного, содержащей необходимые ссылки: «К. Кербрат-Орекьони отмечал, что для многих теоретиков речевых актов директивный и интеррогативный речевые акты являются в одинаковой мере просьбами, отличающимися друг от друга только способом удовлетворения этой просьбы адресатом (вербальным или невербальным).

Если придерживаться мнения, что сказать значит сделать (ср. “слово есть действие”) согласно Дж. Остину, то любой вопрос является особым видом побуждения. Например, высказывание *Скажи мне, идёт ли снег* и высказывание *Закрой окно* функционируют согласно абсолютно одинаковой модели, которую можно представить как “Сделай действие X”. Таким образом, совсем неудивительно, что интеррогативный речевой акт может быть реализован с помощью императивной конструкции или перформативного высказывания с глаголом сказать» [цит. по 14, с. 16].

Таким образом, вопросительное предложение можно отнести к способам реализации косвенного побуждения людей к какой-либо деятельности, в частности речевой, диа/полилогической: «Вопросительное и побудительное предложения играют наиболее важную роль... в организации коммуникативно-прагматической оси “автор-адресат”, то есть в организации общения» [17, с. 83]. А поскольку целью ВП является побуждение к реакции, то можно сократить количество типов предложений до двух: повествовательные (включая повествовательно-вопросительные предложения – косвенные вопросы) и побудительные (включая прямые вопросы); и те, и другие могут быть вопросительными или восклицательными, утвердительными или отрицательными.

Следуя логике бинарной оппозиции, мы предлагаем пойти в классификации ВП «от противного»: не пытаться объединить особенности самого вопроса (наличие/отсутствие вопросительного слова и тип ответа на него, и ориентироваться исключительно на ответ. В этом случае все ВП можно подразделить на требующие ответной реакции со стороны адресата (адресат-

ные) и не требующие [17, с. 84] (например, риторические, контактоустанавливающие вопросы, вставные вопросительные конструкции).

Первые, в свою очередь, разделяются на требующие ответ (собственно вопросы) и определенное действие (вопросительно-побудительные – прескриптивы и т.д.): Ну ты что молчишь? Мы тебя просто так взяли? (=не молчи); Хочешь сказать, что ты все-таки собираешься заявление написать? (=не пиши); Не могли бы вы передать за проезд? (=передайте за проезд); Ты когда планируешь убираться у себя в комнате? (= уберись в комнате!) (примеры взяты из [18]). Собственно вопрос выступает стимулом, предполагающим разные формы ответной реплики: вербальная, невербальная (кивок головы, жест), или «нулевая» (молчание): Вопросительное высказывание в диалоге функционирует как реплика-стимул, побуждение к реакции оппонента [21, с. 183].

На вопрос может быть дан ответ или же нет, если вопрос (временно) не имеет ответа, является бессмысленным или если ответом стал встречный вопрос. Если ответ получен, значит, он имеется, другое дело, что он может быть проверяем или же быть неоднозначным (философский вопрос). Вопросы, правильность ответа на которые возможно установить, разделяются на содержащиеся в самом вопросе (самоотвечающие) и во вне. Последние, в свою очередь, могут быть известны (полностью – наводящие или содержать элемент сомнения) или неизвестны спрашивающему, и поэтому подразумевать запрос подтверждения (удостоверяющие) или получения новой информации (восполняющие). Ответов на последние может быть много (открытые, специальные вопросы) и ограниченное количество. Вторые могут разделяться на закрытые (общие – требующие конкретного ответа да/нет или допускающие вариант «не знаю», а также тождественный ему) и альтернативные.

Ниже мы представляем несколько необычные примеры последнего.

Друзья захотели воспользоваться гостеприимством владельца домика, увиденного неподалёку, чтобы подкрепиться:

– А если владелец окажется пуританином? – спросил Арамис.

– Тем лучше, черт возьми! – ответил д'Артаньян. – Если он пуританин, мы сообщим ему, что короля взяли в плен, и он в честь этого события накормит нас белыми курами.

– А если он окажется роялистом? – заметил Портос.

– В таком случае мы с самым траурным видом ошиплем у него черных кур. (А. Дюма Двадцать лет спустя. Ч. 2. – СПб.: Библиополис, 1992. – С. 150).

Следующий пример взят нами из области медицинской мерфологии.

Получая направление на анализ, подумайте, что вы предпримете, если результат окажется:

а) положительным,

б) отрицательным.

Если ответы совпадут, надобность в анализе отпадает. (Афоризм Кохрейна).

В обоих случаях при наличии альтернативы ответы могут быть идентичными, поэтому данную разновидность мы предлагаем назвать *амбивалентным* вопросом. Он, как и все остальные формы вопросов, будет представлять собой частный или промежуточный случай.

Список литературы

1. Львова О.В. Функционально-семантическое поле вопросительности в немецком языке // Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – С. 74–79.
2. Дыртый А.Т. Функционально-семантическое поле вопросительности (Методологический аспект) // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6. – С. 391–393.
3. Стрельцов А.А. Опыт типологии вопросительных предложений // Иностранные языки в высшей школе. – 2010. – № 4 – С. 51–57.
4. Зайцева В.В. Григорьева В.С. Интеррогатив как основной речевой акт в структуре вопросов // Вестник Ленинград. гос. ун-та. – 2010. – Т. 1 – № 3. – С. 187–195.
5. Фёдоров Б.И. Оптимизация классификации научных вопросов // Логико-философские штудии. – 2009. – № 7. – С. 96–106.
6. Огородова К.А., Максимова М.В. Классификация вопросительных предложений в английском и немецком языках: сходства и различия // Вестник педагогического опыта. – 2012. – № 33. – С. 16–18.
7. Ли Ц., Трифонова Г.М. Вопросительные предложения в русском и китайском языке // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. – 2014. – № 2. – С. 97–103.
8. Голицына Т.Н. Эпистемологическая классификация вопросительных предложений // Вестник ВГУ. Сер. Филология, журналистика. – 2007. – № 1. – С. 29–31.
9. Саиде Дастамуз Особенности употребления одной группы вопросительных инфинитивных предложений // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 4. – С. 12–16.
10. Галанова Е.М. Функциональные типы наводящих вопросов // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 129–133.
11. Воробьёва Е.Н. Вопросительное предложение и контекст // Вестник Костром. гос. пед. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 1. – С. 49–52.
12. Мостовая Л.А. Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2009. – № 4.
13. Винантова И.В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме) на материале английского языка // Вестник Челябин. гос. ун-та. – 2009. – № 43 (181).
14. Кончаревич К. Директивные вопросы в русском языке/ Ксения Кончаревич [Электронный ресурс] // Коммуникативное поведение. Вып. 22. Коммуникативное поведение славянских народов / под ред. П. Пипера и И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2006. – 206 с. – URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_

publikacii/Kommunikativnoe_povedenie_narodov_mira/22_Kommunikativnoe_povedenie_slavjanskih_narodov.pdf (дата обращения: 24.04.2016).

15. Лозинская Е.А. Полевая характеристика вопросительного предложения в составе сложноподчинённого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2. – С. 112–115.

16. Кулундарий В.В. Признаки побудительности у повествовательных и вопросительных предложений английского языка // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1. – С. 285–288.

17. Белунова Н.И. Вопросительное и побудительное предложения в коммуникативном аспекте // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. – № 3. – С. 84–91.

18. Байдикова Е.Л. Прагматические условия реализации агрессивной функции вопросительных предложений // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. – 2012. – № 3. – С. 47–53.

19. Воробьёва Е.Н. Структурно-коммуникативные типы недоумённого переспроса // Язык и культура. – 2015. – № 2. – С. 16–27.

20. Воейкова А.А. Характерные особенности квеситивных конструкций в текстах англоязычных реклам // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 12-2. – С. 228–231.

21. Глазкова С.Н. Функционально-прагматический подход к типологии вопросительного высказывания // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 20. – С. 182–187.

22. Жинкин Н.И. Вопрос и вопросительное предложение // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – С. 22–34.

23. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1938.

24. Searle, J. Speech Acts // Syntax and Semantics. – 1976. – Vol. 3. – P. 187–210.

References

1. L'vova O.V. Funktsional'no-semanticheskoe pole voprositel'nosti v nemetskom iazyke [Functional semantic field of the interrogative in German]. *Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 4, pp. 74–79.

2. Dyrtyi A.T. Funktsional'no-semanticheskoe pole voprositel'nosti (metodologicheskii aspekt) [Functional semantic field of interrogation (methodological aspect)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2014, no. 6, pp. 391–393.

3. Strel'tsov A.A. Opyt tipologii voprositel'nykh predlozhenii [On the typology of interrogative sentences]. *Inostrannye iazyki v vysshei shkole*, 2010, no. 4, pp. 51–57.

4. Zaitseva V.V. Grigor'eva V.S. Interrogativ kak osnovnoi rechevoi akt v strukture voprosov [Interrogative as the basic speech act in the interrogation structure]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, vol. 1, no. 3, pp. 187–195.

5. Fedorov B.I. Optimizatsiia klassifikatsii nauchnykh voprosov [Optimization of classification of interrogative sentences]. *Logiko-filosofskie shtudii*, 2009, no. 7, pp. 96–106.

6. Ogorodova K.A., Maksimova M.V. Klassifikatsiia voprositel'nykh predlozhenii v angliiskom i nemetskom iazykakh: skhodstva i razlichii [Classification of integrative sen-

tences in the English and German languages: similarities and differences]. *Vestnik pedagogicheskogo opyta*, 2012, no. 33, pp. 16–18.

7. Li Ts., Trifonova G.M. Voprositel'nye predlozheniia v russkom i kitaiskom iazyke [Interrogative sentences in the Russian and Chinese languages]. *Dialog kul'tur – dialog o mire i vo imia mira*, 2014, no. 2, pp. 97–103.

8. Golitsyna T.N. Epistemologicheskaiia klassifikatsiia voprositel'nykh predlozhenii [Epistemological classification of questions]. *Vestnik VGU. Serii: Filologiya, zhurnalistska*, 2007, no. 1, pp. 29–31.

9. Dastamuz S. Osobennosti upotrebleniia odnoi gruppy voprositel'nykh infinitivnykh predlozhenii [Peculiarities of one group of interrogative infinitive sentences]. *Vestnik TsMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*, 2012, no. 4, pp. 12–16.

10. Galanova E.M. Funktsional'nye tipy navodiashchikh voprosov [Functional types of suggestive questions]. *Vestnik VGU. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2011, no. 2, pp. 129–133.

11. Vorob'eva E.N. Voprositel'noe predlozhenie i kontekst [Interrogative sentence and context]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2009, vol. 15, no. 1, pp. 49–52.

12. Mostovaia L.A. Ritoricheskii vopros v gruppe kosvennykh rechevykh aktov [Rhetorical question in groups of indirect speech acts]. *Vestnik RUDN, serii "Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia"*, 2009, no. 4.

13. Vinantova I.V. Klassifikatsiia kosvennykh rechevykh aktov, vyrazhennykh v voprositel'noi forme) na materiale angliiskogo iazyka [Classification of indirect speech acts expressed in the interrogative form (on the basis of the English language)]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 43(181).

14. Koncharevich K. Direktivnye voprosy v russkom iazyke [Directive questions in the Russian language]. *Kommunikativnoe povedenie. Vyp. 22. Kommunikativnoe povedenie slavianskikh narodov*. Ed. by P. Piper and I.A. Sternin. Voronezh: Istoki Publ., 2006. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kommunikativnoe_povedenie_narodov_mira/22_Kommunikativnoe_povedenie_slavjanski_h_narodov.pdf (accessed 24 April 2016).

15. Lozinskaia E.A. Polevaia kharakteristika voprositel'nogo predlozheniia v sostave slozhnopodchinennogo [Field characteristics of interrogative sentence as part of a complex sentence]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 8–2, pp. 112–115.

16. Kulundarii V.V. Priznaki pobuditel'nosti u povestvovatel'nykh i voprositel'nykh predlozhenii angliiskogo iazyka [Inducement features in English statements and interrogative sentences]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2015, no. 1, pp. 285–288.

17. Belunova N.I. Voprositel'noe i pobuditel'noe predlozheniia v kommunikativnom aspekte [Interrogative and imperative sentences in the communicative aspect]. *Teoriia i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naia sfera, tekhnologii*, 2013, no. 3, pp. 84–91.

18. Baidikova E.L. Pragmaticheskie usloviia realizatsii agressivnoi funktsii voprositel'nykh predlozhenii [Pragmatic conditions of realization of aggressive function of interrogative sentences]. *Vestnik MGOU. Serii "Russkaia filologiya"*, 2012, no. 3, pp. 47–53.

19. Vorob'eva E.N. Strukturno-kommunikativnye tipy nedoumennogo peresprosa [Structural-communicative types of the puzzled echo-question]. *Iazyk i kul'tura*, 2015, no. 2, pp. 16–27.

20. Voeikova A.A. Kharakternye osobennosti kvesitivnykh konstruksii v tekstakh angloiazychnykh reklam [Typical features of question patterns in English advertisements]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2014, no. 12–2, pp. 228–231.

21. Glazkova S.N. Funktsional'no–pragmaticheskii podkhod k tipologii voprositel'nogo vyskazyvaniia [The functional-pragmatic approach to the classification of interrogative statements]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2008, no. 20, pp. 182–187.

22. Zhinkin N.I. Vopros i voprositel'noe predlozhenie [A question and an interrogative sentence]. *Voprosy iazykoznanii*, 1955, no. 3, pp. 22–34.

23. Peshkovskii A.M. Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax from the scientific point of view]. Moscow, 1938.

24. Searle J. Speech Acts. *Syntax and Semantics*, 1976, vol. 3, pp. 187–210.

Сведения об авторе

СТРЕЛЬЦОВ Алексей Александрович

e-mail: al-astr@yandex.ru

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и ИТЛ, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

About the author

Aleksey A. STRELTsov

e-mail: al-astr@yandex.ru

Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Chair of Translation and IT in Linguistics, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication, South Federal University (Rostov-on-Don, Russia)